

Дуань Юньшэнь внезапно вспомнил, что этот тиран, кажется, не способен на интимные отношения?

Хотя тиран сам об этом не говорил, Дуань Юньшэнь ранее провёл тщательный анализ и даже косвенно подтвердил это через систему.

Мужчина, владеющий всем миром, не заводит гарем, и во всём дворце только одна наложница — это разве нормально? Ясно, что у него есть тайная проблема!

Дуань Юньшэнь успокоил себя и убрал свои переживания подальше.

Ну и что, что он слегка флиртует? Я каждый день целую его, чтобы выжить, так что пусть он немного пошутит.

К тому же, мужчина с такой проблемой — это действительно печально.

Цзин Шо заметил, что человек в его объятиях внезапно успокоился. Раньше он был напряжён, а теперь расслабился и даже смотрел на него с сочувствием и пониманием.

Дуань Юньшэнь обнял Цзин Шо, пытаясь выразить своё утешение и понимание, а также скрыть злорадство по поводу того, что его собственные проблемы с задницей останутся нетронутыми.

Цзин Шо был озадачен, когда Дуань Юньшэнь внезапно обнял его и похлопал по спине.

Цзин Шо:

— Хотя я не знаю, что моя любимая наложница неправильно поняла, но я чувствую, что нужно объяснить.

Дуань Юньшэнь с пониманием сказал:

— Не нужно ничего говорить, я всё понимаю.

Как раз в этот момент они услышали шум снаружи, казалось, кто-то говорил.

Пришедшей оказалась Чуньюй, служанка Великой вдовствующей императрицы.

Эта служанка, хотя и служила Великой вдовствующей императрице, на самом деле была советницей, которую её брат, нынешний канцлер Се Ханьсинь, отправил к ней.

Сейчас она пришла к Цзин Шо, конечно, не просто погулять.

Цзин И вернулся в столицу вчера, и после многих лет борьбы с Великой вдовствующей императрицей и её сторонниками, он, конечно, хотел создать ей неприятности.

Чуньюй пришла по приказу Великой вдовствующей императрицы, чтобы пригласить Цзин Шо во дворец Чанлэ для обсуждения важных дел — хотя слово «обсуждение» здесь больше подходило бы заменить на «приказ».

Она, находясь во внутренних покоях, всё же должна была передавать многие вещи через Цзин Шо на дворцовые собрания.

Великая вдовствующая императрица одновременно боялась и презирала Цзин Шо. Она

смотрела на него, как на бешеную собаку, которую она сама вырастила, с чувством превосходства человека над животным, но с лёгким страхом, что собака может укусить.

Накануне вечером Хэ Цзюэ тоже упомянул о некоторых намёках, поэтому визит Чуньюй сегодня не был для Цзин Шо неожиданностью.

Разве что он был немного раздражён, что она пришла не вовремя.

Дуань Юньшэнь не знал всех этих тонкостей, услышав голос Чуньюй за дверью, он подумал, что Великая вдовствующая императрица снова прислала яд.

Дуань Юньшэнь немного запаниковал, ведь он уже дважды видел, как люди Великой вдовствующей императрицы приносили яд Цзин Шо, и каждый раз он выпивал его без колебаний.

Сейчас, услышав голос Чуньюй за дверью, он почувствовал боль в желудке.

Он немного пострадал от этой боли, прежде чем заметил, что Цзин Шо смотрит на него.

Дуань Юньшэнь: ?

Цзин Шо:

— Я позвоню ей войти.

Дуань Юньшэнь: Ага.

— погоди!!

Он всё ещё сидел на коленях Цзин Шо!

Он быстро спрыгнул с его колен, собрал коробку с едой и миски со стола, собираясь выпрыгнуть в окно, чтобы его не поймали люди Великой вдовствующей императрицы.

Но, подойдя к окну, он немного замешкался и вернулся, спрятавшись под столом из красного сандала с коробкой в руках.

Цзин Шо наблюдал за этими действиями Дуань Юньшэнь:

— Что ты делаешь, любимая наложница?

Дуань Юньшэнь подумал: «Защищаю свою собственность!»

«Если ты снова выпьешь яд, что тогда делать?»

В этот момент Чуньюй за дверью снова повысила голос, повторяя просьбу войти, совершенно не боясь, что тиран Цзин Шо может в гневе убить её.

Дуань Юньшэнь твёрдо решил остаться под столом и не вылезать, крепко держа коробку с едой.

Цзин Шо не стал его уговаривать и позволил Чуньюй войти.

Чуньюй с достоинством поклонилась и сообщила, что Великая вдовствующая императрица

хочет обсудить с Вашим Величеством важные дела.

То, что Великая вдовствующая императрица искала Цзин Шо так поздно ночью, говорило о том, что Цзин И доставил ей немало хлопот.

Цзин Шо согласился без колебаний.

Дуань Юньшэнь нахмурился.

У этого тирана что, что-то против меня?

Почему он соглашается на все просьбы тех, кто хочет ему навредить. Я каждый день приношу ему еду, а он отказывает мне в моих просьбах.

И что хорошего может быть в том, что Великая вдовствующая императрица зовёт его ночью? Почему он так быстро соглашается?

Дуань Юньшэнь, сидя под столом с коробкой в руках, чувствовал себя неловко.

Чуньюй, получив разрешение Цзин Шо, подошла, чтобы подтолкнуть его инвалидное кресло. Подойдя ближе, она почувствовала аромат каши из чёрной курицы.

Находясь рядом с Великой вдовствующей императрицей, она, конечно, слышала о том, что какая-то кошка каждую ночь приходит к сумасшедшему императору.

Но она была умной и знала, что сейчас не время раскрывать это, поэтому, хотя она и почувствовала запах, не подала виду.

Дуань Юньшэнь не хотел, чтобы Цзин Шо отправлялся в это логово тигра, но не мог придумать, как его остановить.

Если бы это была чашка с ядом, он мог бы устроить сцену и опрокинуть её. Но сейчас Великая вдовствующая императрица хочет видеть его, что он может сделать?

В прошлый раз, когда Великая вдовствующая императрица хотела видеть его, тирана посадили под домашний арест.

На этот раз...

Дуань Юньшэнь смотрел на драконьи сапоги Цзин Шо, лежащие на подножке кресла, и на свисающую мантию, и чувствовал, как его сердце сжимается.

Чуньюй уже подошла к Цзин Шо сзади и начала толкать его кресло.

Дуань Юньшэнь, сам не зная почему, потянул за колесо кресла.

Цзин Шо и Чуньюй явно почувствовали, как кресло на мгновение остановилось.

Чуньюй ничего не сказала, сделав вид, что ничего не заметила.

Цзин Шо же мгновенно нахмурился, и даже когда его выкатили из дворца, его брови оставались сведёнными.

«Этот глупец схватился за колесо, не поранился ли он?»

«Я только что говорил ему, чтобы он берег свои руки, а он будто не слышал.»

Дуань Юньшэнь выбрался из-под стола только после того, как дверь закрылась, и не сразу ушёл, а остался стоять в раздумьях.

Его рука была в порядке, он не поранился, но на душе было тяжело.

Великая вдовствующая императрица, наверное, не будет слишком строга к этому тирану?

Он постоял немного, затем снова обратился к системе.

На этот раз система быстро ответила, и Дуань Юньшэнь серьёзно спросил:

[Дуань Юньшэнь: Есть ли у меня шанс получить золотой палец, свергнуть тирана, стать императором, победить Великую вдовствующую императрицу и князей, объединить страну, а затем поместить тирана в мой гарем?]

[Система с тёплым напоминанием: ?]

[Система с тёплым напоминанием: Не думай, что раз ты спас моего Цзин Шо, я не осмелюсь уничтожить тебя. Ты ещё и на трон покусишься?]

Дуань Юньшэнь: ...

«Кто сказал, что я хочу свергнуть? Разве быть императором лучше, чем быть любимой наложницей? Можно ли лежать и есть вкусности каждый день?»

Он просто...

Просто думал, что если бы это было возможно, то все были бы счастливы.

Мне было бы удобнее выживать.

И он тоже не должен был бы каждый день пить яд, не подвергался бы давлению со стороны Великой вдовствующей императрицы, и его не называли бы «сумасшедшим» и «тираном».

«Быть моей демонической наложницей — это хорошо, и я мог бы держать в гареме только его одного.»

Дуань Юньшэнь подумал, что он хороший человек и не стал бы его мучить.

Дуань Юньшэнь, обычный бездельник, вдруг почувствовал желание заняться делом, но это желание было мгновенно охлаждено системой.

[Система с тёплым напоминанием: Очнись, не мечтай о невозможном. Ты ещё и хочешь, чтобы он стал твоей наложницей? Ты думаешь, он не справится с этой старой ведьмой?]

В этом длинном сообщении, полном колкостей, Дуань Юньшэнь заметил только одну важную фразу.

[Дуань Юньшэнь: Он может и родить.]

Дуань Юньшэнь так переживал, что не спал всю ночь, а наутро первым делом отправил Сяо Гоуцзы узнать, не произошло ли что-то кровавое во дворце Чанлэ.

Ответ, конечно, был отрицательным.

Дуань Юньшэнь всё ещё беспокоился и отправил Сяо Гоуцзы узнать, вызывал ли Цзин Шо сегодня врача.

Сяо Гоуцзы быстро сбегал и доложил, что нет.

Дуань Юньшэнь всё ещё волновался, думая, что вдруг Великая вдовствующая императрица приказала не лечить тирана?

Он подумал ещё и отправил Сяо Гоуцзы узнать, не выносили ли из дворца Цзин Шо окровавленные вещи.

<http://bllate.org/book/16211/1455557>